

Содержание

Вайан. А. Руководство по ст.сл.языку.Иностранная лит. М., 1952	2
Фонетика. Чередования. (стр. 98)	2
[§49.чередования гласных. стр. 94]	2
Фактивы и итеративы.....	2
Распространение глаголов типа молити	3
А. Мейе. Общеславянский язык. Москва 1951г.....	3
чередования типа е/о.....	3
Итеративные и казуативные основы настоящего времени на -i-	3
Старые средненебные согласные.	3
Дифтонги на i и u	8
Древнерусская Грамматика XII-XIII вв. М."Наука"1995..	9
Сохранение мягкости фонемами [ц'],[ч'] и [ш'],[ж']	9
Судьба сочетаний [кы],[гы],[хы]	9
Статус мягких [к'],[г'],[х']	10
Л.П.Якубинский. История древнерусского языка. Москва. 1953 г.....	11
Второе смягчение заднеязычных.	11
звук h.	12
Отвердение ж, ш, ц	12
Селищев А. М. Старославянский язык. Ч.I учпедгиз. 1951	13
Изменение к в с', g в dz', ch в s'	13
Колесов В.В. Введение в историческую фонологию. Л. 1982	17
Сербский – фонетические различия.....	18
Указатель	19

Вайан. А. Руководство по ст.сл.языку.Иностранная лит. М., 1952

Фонетика. Чередования. (стр. 98)

а) чередования с задненебными согласными **к/ч/ц, г/ж/з, х/ш/с**. При этом **к, г, х** выступают перед твердой гласной или согласной; **ч, ж, ш** — перед любой мягкой гласной, кроме **ѣ; ц, з, с** — перед **ѣ** и в некоторых случаях перед **и** (чередующимся с **ѣ**; § 49: (стр. 94)), например: **вѣѣжж**, 3л. ед. ч. **вѣѣчетъ**, повелит. накл. **вѣѣци**, 2 л. мн.ч. **вѣѣцѣте**, аор. **вѣѣкохъ**, 3 л. ед.ч. **вѣѣче**, перф. прич. **вѣѣкалъ**, страд. прич. **вѣѣченъ, вѣѣченъ** ; ...

Эти чередования являются в различных формах словоизменения и словообразования и последовательно проводятся не только в славянском, но и в заимствованных словах: **патриархъ**, местн. п. мн. ч. **патриархѣсѣхъ** *Син. тр. III^b*, прилагательное **патриаршѣскоу** *Супр. 121⁷*; **стратижъ**, им. п. мн. ч. **стратижи** *Ам. 509²⁷*, производное **стратижество** *Ам. 468²¹*; **доместикъ**, им. п. мн. ч. **доместици** *Супр. 222⁷*. Исключение представляет отсутствие чередования в **ликѣствовати** *Супр. 456³⁰*; *Ам. 244²*, **ликѣствитель** *Исих. II, 1* от **ликъ** (ср. нормальный тип **пророчѣствовати** от **пророкъ**), а также в **кѣнигѣчни** от **кѣнигы** и в **окржѣнни** *Супр.* от **окржъ** (§134). Напротив, следует отметить наличие **ц** перед **ѣ**, чередующимся с **и**, в фактиве **оцѣстити**, образованном от прилагательного **чистъ** наряду с **очистити** (§ 177)

Степень чередования **ц, з, с** представлена перед **а** в одном типе производных глаголов несовершенного вида (§ 235-236): **нарицати** от **нарешти**, наст. вр. **нарекж**; **вѣжизати** от **вѣжешти**, наст. вр. **вѣжежж**; в церковнославянской редакции **посмисати**, ср. **смѣхъ**. В этом типе глаголов чередование последовательно отражается после **и** и **а**: **осазати**, от (при) **сашти**, (при) **самжж**, но может проявляться также после **ръ**: **растрѣзати** (и **растрѣгати**) от **растрѣгнжти** и в результате расширения нормальной функции чередования даже после **ы**: **навыцати** *Супр.* от **навѣкнжти**. Ср. равным образом **ц** после **и** в **сицъ** наряду с **такъ** и в прилагательном **ницъ** в соотношении с (при) **никнжти**. Можно вообще заметить, что звуки **ц, з** и в том случае, когда они не чередуются с **к, г**, являются главным образом после **ь, и** или **а**: суффиксы **-ыцъ, -ыце, -ыца, -ица** (§ 133), существительные **мѣсацъ, кѣназь, польза, ѣза**.
[§49.чередования гласных. стр. 94]

...с **а** иногда чередуется **ѣ**: **та** и **вѣсѣ**, например **тамо** и **сѣмо** (§16)

С **ѣ** чередуются то **а**. (после шипящих): - а): **сѣдети** и **стодати, лежати**, ср.ст. **новѣи** и **мѣножаи**, прилагательные, означающие материал, **трѣнѣнъ**, и **можданъ**, то **и**: местн.п. ед.ч. **равѣ** и **мжжи**, д.-м.ед. **женѣ** и **земли**, р.-м.мн. **тѣхъ** и **сихъ**. Чередование **ѣ/и**, бывшее одновременно и фонетическим, заменяется чередованием **ѣ/а** в новом типе повел. накл. **глаголате** вместо **глаголите** параллельно с **идѣте** (§ 149)....

б) Прочие чередования, важнейшими из которых являются:

е/о, не связанное с чередованием **о/е** в положении после твердых или мягких согласных: **принести**, несов.вид **приносити**, отгл.сущ. **принось**; **тѣкж**, фактив **точити**, отгл.сущ. **токъ**.

С этим чередованием параллельны :

ѣ/а **вѣлѣзж**, несов. вид **вѣлазити**, отглаг.сущ. **вѣлазь**; **сѣсти**, аор. **сѣдъ**, фактив (по) **садити**;

а/ж **бладж**, итератив **бладити**, отгл. сущ. **бладъ**; **трасти**, отглаг. сущ. **тржсъ**; **погразнжти**, фактив (по) **гржзити**;

и/ѣ **тихъ**, фактив **тѣшити**; **висѣти**, фактив (по) **вѣсити**.

Фактивы и итеративы

§227.(стр. 350) Некоторые глаголы на **-ити** с гласной **о** или ее вариантами **а, ѣ, оу, ж** в основе (пар.49) являются глаголами с фактивным значением, образованными от непереходных глаголов: **гонозити** от **гонезнжти**, (по) **ложити** от **лежати**, (по) **мрачити** от **мрѣкнжти**, ... (воз) **воудити** от **вѣдети** и (воз) **вѣнжти** ... и т.д.; к **стати**., наст.вр. **стане-**, фактив - **ставити**., однако такое образование перестало быть продуктивным, в

результате в языке не оказалось более регулярных способов для выражения идеи фактивности: оборот с **(сь)творити.**, напр. **сътворитѣ чловѣкы възлещи.** *Иоанн VI,10*, — калька с греческого.

Распространение глаголов типа молити

§177(стр. 286).

В то время как тип отыменного образования является чрезвычайно продуктивным, типы фактива и итератива перестали быть продуктивными, хотя и представлены довольно многочисленными формами; они характеризуются чередующейся гласной **о** и ее вариантами **а, ѣ, оу, ж** (§49). Отыменные глаголы обычно не имеют чередования гласных: **веселити** от **весель** и др., но чередование является в **(оу)тѣшити** по отношению к **тихъ** и в **оцѣстити** (особенно в религиозном значении) по отношению к **чистъ** (§ 51) наряду с более поздним образованием **очистити**.

А. Мейе. Общеславянский язык. Москва 1951г.

чередования типа е/о.

стр.156. 156. Чередования типа е/о сохранились без изменения в тех случаях, когда гласная рассматриваемого отрезка находится между двумя согласными, например, ст.-сл. **несетъ, нести: носитъ, носити; ведет, вести: водитъ, водити**, а также **пикетъ, пити: понтъ, понти; мрѣти** (из * *merti*): **морити** и т.д.

Когда **е** и **о** образуют часть дифтонгов, то чередование в большинстве случаев остается ясным, но проявляется в различных формах:

ei>i en>e ei>ст.-слав. re, русск. ere, польск. rze(rzo).

oi>e on>a og>ст.-слав. ra, русск. ogo, польск. go.

Мы имеем, таким образом, ст.-слав. и ц.-слав. **цвисти: цвѣтъ; владетъ, власти: влждитъ, влждити; врѣщи** "бросить" (из * *verg-ti*): **(из)враг** "отбросы"; **чрѣсти** "резать" (из * *cti-ti*): **кратъкъ** (русск. короткий, польск. *krotki*); **влѣкоу, влѣци: влачити** и т.д. Эти чередования типа е/о до настоящего времени сохранили в славянских языках большое значение, хотя параллелизм в форме между ст.-слав. е/о, **а/ж рѣ /ра, лѣ/ла**, с одной стороны, и **и/ѣ** — с другой, и был утрачен. Тем не менее это чередование, по крайней мере в древнюю эпоху было продуктивным: **чистъ** имеет фактив * **koistiti>цѣстити** "чистить, очищать", принадлежащий к славянскому образованию. В историческую эпоху чередование е/о является уже лишь традиционным элементом, но ощущение этого чередования сохранилось. Фонетические изменения затемнили другие чередования, и между русск. трус, сербохорв. трус "(земле)трясение" (замененным в последствии сербохорв. потрес, зем?еотрес) уже нет никакой связи.

Итеративные и казуативные основы настоящего времени на -i-

246.(стр. 190) Повсюду, где это допускается корнем, корневой вокализм имеет тембр -о-. Славянский язык в этом отношении продолжает индоевропейское состояние, насколько оно известно по латинским формам типа *moneo* и *sopio*, ирландским типа др.-ирл. *gudim*, германским типа гот. *fra-wardian* в соответствии с *wairþan* и т.д. Лит. *prašyti* и ст.-сл. **просити** (ср. др.-лат. *proscitum* "просить"), лит. *vartyti* и ст.-сл. **вратити** и т.д. согласуются между собой. В славянских языках этот вокализм сохранился в большом числе случаев: **воудтитъ** наряду с **вѣдитъ, -вѣнетъ** "он пробудится"; **свѣтити** (ср. лит. *švaituti*) наряду с **свьтитъ (св)** и **свьнетъ** "он начнет блестеть"; **гонитъ** наряду с **женж (гънати)**; **моритъ** "он заставляет умирать (морит)" наряду с **мърж (мрѣти)**; **возитъ** (ср. гот. *-wagja* "я двигаю") наряду с **везж** и т.д. Он утвердился здесь настолько прочно, что от **чистъ** был образован отыменный глагол **цѣститъ** "он очищает" с корневым вокализмом *о*.

Старые средненебные согласные.

Приведем таблицу соответствий восточных диалектов (в начальном положении перед гласной и между согласными);

Индоевроп.-вост. Скр. Авест. Др.-перс. Арм. Алб. Лаг. Латыш. Слав.

* k'	ç	s	ʃ	s	s, ʃ	š	s	s
* g	j	z	d	c	z, δ, d	ž	z	z
* g'h	h	z	d	j (Z между гласным)	z, δ, d	ž	z	z

Общеславянский язык достиг крайнего предела развития, а именно, s – для глухой, z – для звонкой и придыхательной, причем эти две фонемы совпали со старым s и z, унаследованными из общеиндоевропейского языка: **сръдьце**, ср. лит. širdis, гр. καρδία, лат. cor, (kordis), др.-исл. cride, год hairto.

§ 104. От "мягких" согласных общеславянский язык отличал согласные смягченные", то есть группы образованные первоначально согласной с последующим "йот". ...

Большая роль смягчения в славянских языках имеет в основе тенденцию языка подниматься в средненебной области. Это — одна из преобладающих черт общеславянской органической базы.

§ 21. Общеиндоевропейский язык обладал двумя рядами звонких согласных: простыми и звонкими придыхательными, которые различаются на основании следующих соответствий (рассматриваемых в положении в начале слова перед гласной):

Вост.-индоевр.	Скр.	Гр.	Лат.	Арм.	Герм.
*b	b	β	b	p	p
*bh	bh	φ	f	b	b
*d	d	δ	d	t	t
*dh	dh	θ	f	d	d
*g	g(j)	β,δ [γ]	u (g)	k	k ^w (k)
*gh	gh(h)	φ, θ [χ]	f(h)	g	w(?) (и g)

Двум звонким в славянских языках соответствует только одна: b слав. соответствует *b и *bh, слав. d – *d и *dh, слав. g – *g и *gh. То же наблюдаем мы в балтийских, иранских, албанском и кельтских языках. И только санскрит сохранил два вида звонких согласных. Армянский и германские языки оглушили простые звонкие; греческий и итальянские языки оглушили старые звонкие придыхательные. Таким образом, там, где, помимо санскрита, простые звонкие и звонкие придыхательные продолжали различаться, это происходило лишь за счет изменения одного из двух родов. **Съло** "очень, сильно", лит. gailus "сердитый, острый (запах), горький (вкус)" и т.д., др.-в.-нем. geil "буйный, веселый".

§ 105. Смычные k и g перед гласными переднего ряда сохранились: ... Перед гласными переднего ряда общеславянской эпохи и перед j те же задненебные перешли в ž, č: *čě (откуда ča) če, č, či, če, *čj č и *žě (откуда ža), že, žь, ži, že, *žj.

Позднее имела место вторая палатализация в c, cz, а именно, перед ě или i из старого дифтонга oi. Старые сочетания с дифтонгами *koi, *goi, перешедшие в *kě, *gě, изменились таким образом, в сě, dzě. Палатализация второго периода в c, dz указывает на артикуляционный тип, несколько отличный от первого. Как видно по рефлексам гласных, язык поднимался в средненебной позиции, что объясняет шипящие аффрикаты *č, *dž (откуда ž). Во время второго периода язык продвинулся еще дальше вперед, откуда c, cz. Следовательно, одна и та же согласная на протяжении изменения одного и того же слова наблюдалась в трех видах: ... В начале исторической эпохи дело сводится уже лишь к чередованиям: три согласных k, č, c, соответственно g, ž, dz, различались, начиная с общеславянской эпохи. В транскрипции греческих слов первые переводчики уже использовали **к, г** перед гласными переднего ряда. Примеры:

др.-в.-нем. geil "веселый, роскошный", гот. geiljan "оживленный", лит. gailus "буйный (сильный)", ср. ст.-сл. **съло** (наречие) "очень", откуда **зъло**, с редукцией dz в z.

§ 30. Единственной свистящей (фрикативной) согласной, имевшей в общеиндоевропейском языке независимое существование, является глухое s. Фонема z встречалась только перед звонкой смычной внутри слова в сочетаниях типа z d zb.

В начале слова индоевропейское s сохраняется, за исключением положения перед j,

вызывающего его изменение в *š*.

§ 31. Перед гласными и сонантами индоевропейское * *š* представлено глухой согласной, но характер свистящей зависит от предшествующей гласной. Если последняя принадлежит к типу *a, o, e, e* (из * *ē*), мы имеем *s*; если гласная принадлежит к закрытому типу *i* или *u*, мы имеем *x* или *š* – в зависимости от того, какая гласная следует за согласной; также мы имеем *s* после старых зубных и губных взрывных и после старых *n, m, l*; после старой задненебной или после *r* мы имеем *š* или *x* в зависимости от принадлежности следующей далее гласной к переднему или заднему ряду.

Глась (русск. голос, польск. *głos*) из корня *gol-*, который мы имеем в **глаголати** "говорить", и словообразовательного элемента **-so-*, ср. лит. *-sa-* в *gar-sa-s* "шум", *bal-sa-s* "голос".

-ѡъ в аористе после *m, n*: **имѡъ** "я возьму", **ѡсъ** "я взял"; **-пньѡъ, пасъ; начьньѡъ, начасъ; кльньѡъ, класъ.**

р̥хno, ti* и **п̣хати с восстановленным *x* *р̥šno* "пшеница", **п̣шеница**, чеш. *pechnovati* "пичкать", лит. *paisyti* "вылуцивать стручок", скр. *pistah* "разбитый усталостью", лат. *pinso, pistus*.

Переход *s* в *š* в славянском языке не имел места перед согласной: аорист **выхъ**, 3-е л. мн.ч. **выша**, но 2-е л. мн.ч. **высте**, 2-е л. дв.ч. **выста**.

При этом нельзя принимать в расчет такое слово, как **вьсь** в соответствии с лит. *vi-sas*.

§ 115. Вторая палатализация может происходить под влиянием гласной переднего ряда, предшествующей *x*: именно это произошло в ... и в **вьсь** "весь", (следует отличать от индоиранского слова, засвидетельствованного скр. *vicvah* и т.д.). Старославянское склонение этого слова имеет основу на *-jǐ-*, но с сохранением *e* в творительном падеже ед.ч. **вьсьѣмь**, род.-местн.п. мн.ч. **вьсьѣхъ** и т.д., это случай, в точности соответствующий **сиць**. *s* в **вьсь** – мягкое, даже перед гласной заднего ряда: мы имеем ст.-сл. **вьста (вьсьѣ)**, то есть *vьsa*, во всех глаголических памятниках (кроме Сборника Клоца); впрочем, *s* имеет тенденцию отвердевать, мы находим в кирилловских памятниках **вьса**, ср. современное болгарское (диалектное *са-та*), серб. *сва* и слов. *vsa*. Русский язык, напротив, сохранил мягкое *s* (*вся*), это мягкое *s* не может объясняться из **s̥j*, которое дало бы *š*, и единственная возможная гипотеза происхождения *š* – это изменение *x* в силу второй палатализации. Западные языки имеют шипящую, как мы и ожидали: в соответствии со ст.-сл. **вьсь**, серб. *вас* (и *сав*), русск. *весь* мы имеем: польск. *wsze*, чеш. *vše*, луж. (W) *šo*; также в соответствии со ст.-сл. **вьстако (вьсьѣко)**: польск. *wszak*, чеш. *však*, луж. (w) *šak*.

Условия, в которых *-x-* после *ь* переходит в *-ś-* (зап. *-s' -*), должны совпадать с теми, в которых *k* и *g* перешли в *c, z*; следовательно, им.п.ж.р. **вьста** (*vьs' a*) является фонетическим, а вин.п. *vьs' o*, (пишется **вьсьѡ**) нет; он образовался по аналогии с **вьсьея** (*vьseje*), **вьсен** (*vьseji*) и т.д. (относительно **вьсьѣмь** см. п. 108), со ср.р. **вьсе** (*vьs' e*) и т.д. И в самом деле, древнерусский язык совершенно неожиданно представляет в одном памятнике 1192 г. вин.п.ж.р. **вхоу**.

§ 505. Некоторые прилагательные следуют склонению указательных местоимений; ...

От указательного местоимения **сь** производное на *-ko-* было получено, исходя из основы *si-*, определившей палатализацию *k* в *c*. Таким образом, склонение имеет форму **сиць** "такой", род.п. **сицего** и т.д.; в отличие от существительных типа **отыць** модель формы *je-*, *s(j)e-* не оказала воздействия на формы *c-e-*, развившимся из **-oi-*, которые сохранили свой фонетический вид; так, мы имеем твор.п.ед.ч. **сицьѣмь**, род.-местн. п.мн.ч. **сицьѣхъ** и т.д.

Это замечание разъясняет слово **вьсь**; это — старая основа **wiso*, ср. лит. *visas*; отсюда славянские языки фонетически имеют **vьхъ*, *x* которого палатализуется под влиянием предшествующего *ь*, а это дает **vьs' e-* в южнославянских и русском языках и **vьše-* — в западнославянских. Таким образом, склонение **вьсь** имеет основу *vьs' e-*, где *s'* явилось

под влиянием предшествующего *ь*, а не основу **vъsje-*; именно поэтому мы имеем твор.п.ед.ч. м.-ср.р. **вьсѣмь**, а формы множественного числа — **вьсѣхъ, вьсѣмъ, вьсѣми**. Но после *s'* **ь** перешло в **ь, о в е**, **-ons* в ст.-сл. в *e*, откуда: им.-вин.ед.ч. м.р. **вьсь**, род.п.ед.ч. м.-ср.р. **вьсего**, род.п.ед.ч. ж.р. **вьсеа**, вин.п.мн.ч. м. и ж.р. **вьса** и т.д. Мягкая форма *s* иногда отмечена перед *a* тем, что по-старославянски в именительном падеже единственного числа женского рода и в именительном падеже множественного числа среднего рода пишут **вьса** (глаголическое **вьсѣ**) и в винительном падеже единственного числа женского рода — **вьсѣж**. Слова этого значения имеют склонение указательных местоимений и в других языках, например, *скр. vicvah, лат. totus* и т.д.

§240. Все основы настоящего времени на *-i* подобны друг другу: суффиксу *-i-* никогда не предшествует какой-либо другой. Но принадлежат они к двум резко различным группам. Которые даже в славянских языках можно различить отчасти по их корневому вокализму. С одной стороны, мы имеем основы, обозначающие состояние; их корневой вокализм является нулевым там, где он возможен; соответствующий инфинитив оканчивается на *-ĕti*: **смърѣдитъ, смърѣдѣти; мьнитъ, мьнѣти**. С другой стороны, имеются основы настоящего времени с значением итеративным (многократным) или каузативным; их корневой вокализм в основном имеет тембр *o*; соответствующий инфинитив оканчивается на *-iti*: **носитъ, носити; боудитъ, боудити**. Первая группа перестала быть продуктивной в славянских языках еще до начала исторического периода; вторая, напротив, продолжала развиваться, и с ней связывается большое число отыменных глаголов.

§408. *-ьсѣ-, -ьсе*. Существительные обозначающие лиц мужского пола, образуются посредством суффикса **ько-*, получившего в славянском языке форму *-ьсе*. Этот суффикс часто служит для придания прилагательному значения существительного, например, **старѣь — старѣць ...** Суффикс *-ьсе* использовался также для распространения имеющихся существительных. Например, от **oto-*, соответствующего гр. *ἄττα*, лат. *atta* "папа", мы имеем **отѣць** (ср. производное **отѣнь** без суффикса *-ьс-*); **сръдѣце** "сердце" — от **s'rd-*, корневого нетематического имени, соответствующего лат. *cord-*; **конѣць** — от существительного *kon-* или *конь-*; последнее засвидетельствовано посредством *do koni* "ad finem" в Фрейзингенских отрывках и т.д.

Такие слова, как **старѣць, отѣць**, привели к использованию суффикса *-ьсе-* для образования имен деятелей типа **творѣць** от **творити** или **коупѣць** от **коупити**. Если глагольная основа оканчивается на гласную, *-v-* производного глагола несовершенного вида служит для отделения основы от суффикса, например, **давѣць** "деятель" от **дати, давати; пѣвѣць** от **пѣти**, и т.д. Эти имена деятелей иногда получают вторичный суффикс *-а-*, например, **сѣчьца** "палач" от **сѣж, сѣци**.

§580. ... вокализм слова **ликъ** "хор", взятого из германского языка, соответствует не гот. *laiks* "танцуй", а др.-нем. *leich* "игра, песня". Этот термин в славянских языках был новым и плохо прижился, что подтверждается образованием от него в славянском языке производного глагола **ликѣствовати** без изменения формы занебной.

§ 108. ... *i* в слове **лицѣ** (этимология неизвестна) было старым **i*, тогда как *i* в **великъ** (наряду с **велини**, предполагающим **-ejo-*) и в суффиксе *-nikъ* (в соответствии с латыш. *-nieks*) было производным от **ei*; *i* в **ликъ** "хор", вероятно, заимствованном из германских языков, должно представлять старый дифтонг.

§ 370. Старый вокализм корня, *o*, там, где это возможно, сохранился: **токъ** (лит. *taras*, зенд. *taka-* "бег") при **тѣж, свѣтъ** (ср. *скр. cvetán* "блистающий") при **свѣтъѣти(са)**, ... Необходимо отметить, что некоторые слова этого типа сохранились до сих пор, в то время как соответствующие однокоренные глаголы исчезли, например **снѣгъ**, др.-прус. *snaygis*, лит. *sniegas*, гот. *snaiwas* в соответствии с тематическим типом гомер. *νίφα* (вин.п.), лат. *nix*, род.п. *niuis*.

§144. Сочетания "губная, занебная и свистящая + l" сохраняются:

sl-: **слово, славити, слава**, ср. зенд. *sravo* "слово", скр. *crávah* "слава", *craváyati* "он заставляет слышать", гр. κλέος, лат. *clueo* и т.д.

§386. Имена среднего рода на *-es-, еще многочисленные в индоиранских и древнегреческом языке и даже в латыни, в славянских языках сохранились лишь в таких изолированных примерах, как **нево** (род.п. **невесѣ**), ср. скр. *nábhah* "облако", гр. νέφος или **слово** (род.п. **словесѣ**), ср. зенд. *sra vah-* "слово", скр. *srávah* "слава", гр. κλέος. Этот тип был утрачен в результате явления контаминации, например, в *k^welo-.

§577. ... среди многочисленных производных от корня *k^lleu- слав. **слово** (род.п. **словесѣ**) совпадает по значению и по форме с зенд. *sravo* (основа *sra vah-*). [Иранский].

§377. Многие из славянских имен на -а- нельзя возвести к какому-либо определенному источнику. Некоторые из них, например, ст.-сл. **брада** (русск. борода, польск. *broda*), встречаются и в других языках: лит. *barzda*, лат. *barda* (рядом с другой формой, др.-в.-нем. *bart*); также **блѣха** "блоха", ср. лит. *blusa*. Кроме того, большое количество таких слов за пределами славянских языков не имеет соответствий, например, **сльза** "слеза". §68. ... так, в словенском языке о, изменилось в о, а е - в е; такое обозначение является уже в Фрейзингенских отрывках, где форма, соответствующая ст.-сл. **сждитѣ** (супин), пишется *zodit*, а соответствующая **сватын** - *zueti* (ср. современное слов. *so, dit, svet*; знаки о, и е обозначают здесь закрытые о, е).

§393. Употребление суффикса *-to- аналогично употреблению *-no-. В славянских языках сохранились значительные остатки от прилагательных, непосредственно связанных с корнем; сюда относятся, например, *ž^bltъ "желтый" в соответствии с лит. *geitas*, имеющим другой вокализм корня; **свѣтъ** "святой", ср. лит. *žventas*, зенд. *spento*; **чистѣ**, ср. лит. *skystas*;

§92. В слове "церковь", заимствованном из греческо-византийской формы κῤῥιακῆ, *kirika, обнаруживающейся в герм. *kiriko (др.-в.-нем. *chirihha*), сочетание ĩrĭ дало различные результаты в разных словенских языках; прототип, который должен быть близким к ьг, получил неожиданные формы, несомненно вследствие переходов слова из одного языка в другой, а также под книжными влияниями. Так, в западнославянских языках мы имеем: польск. *cerkiew* (приспособленное к польским нормам русск. *церковь* в значении "православная церковь") с древними формами, предполагающими *cir-, в написаниях *cyrkiew, czirkew*, род.п. *cir(e)kwie* и т.д.; др.-чеш. *cierkev*, род.п. *cier(e)kve* (современное чеш. *cirkev*). Русск. *церковь* ничего не разъясняет; слов. *cerkev*; серб. *црква* имеет ř, как будто оно развилось из *^br, но чак. *crikav, crikva* (*crikva*) и *crekva*, по-видимому предполагают *er. Старославянский язык имеет **цръкы**, где рѣ не отличается от обычного результата *^br. Однако Псалтырь (XXVIII, 1) дает **цирѣковѣ**, а в Киевских листках мы находим **цирѣкъвѣ**, прилагательное **цирѣкънѣ**; древнеславянский язык Фрейзингенских отрывков имеет *circuvah*, форма же *cirkva* сохранилась в хорватском кайкавском наречии.

§107. Слова, заимствованные из романских и германских языков, перед е, ĭ частично представляют палатализацию первого периода, ě, ž: (черешня).

Другие заимствования имеют с, dz перед ь или е, то есть в таких случаях, когда слова, ранее существовавшие в славянских языках, должны были иметь ě, ž:

др.-в.-нем. *chirihha*: ст.-сл. **цръкы** (из *сърѣкы,).

гот. *kintus* "мелкая монета": ст.-сл. **цѣта**.

§381. Индоевропейский тип на - ū - образовался в результате стяжения ū с е (обратным), формой типа на - ā на нулевой степени. Следовательно, эти слова женского рода. Они немногочисленны. Основной славянский представитель их — **свекры** "свекровь", ... Вторично в этот тип вошло известное число слов заимствованных из германских языков, например, **цръкы** "церковь".

§249. ... от **цѣлѣ** было образованно **цѣлитѣ** "он исцеляет", ср. гот. *hailjan* "исцелять"

от *hails* "здоровый"; ...

Дифтонги на *i* и *u*

§66. Дифтонги на *i* и *u* слагаются из двух чисто гласных элементов, из которых второй более закрытый, чем первый. Упрощение особенно облегчено в том случае, когда оба элемента дифтонга принадлежат к одному и тому же ряду, переднему или заднему. В этом случае распространяется тембр второго элемента: **ei* переходит в *ī*, а **ou* – в *ū*. Новое *ū* не совпало со старым вследствие того, что старое *ū* перешло в *u*; хотя это изменение и является более поздним, но все же произошло раньше, чем упрощение *ou*.

Гласные *i* из **ei* (которое совпала с *i* из **ī*) и *u* из **ou* повсюду сохранились (за исключением некоторых позднейших изменений, особенно в полабском языке). Примеры:

**ei*, дающее **ī*:

кривъ лит. *kreivas*

зима, лит. *žiema*, гр. *χέιμα, χειμῶν*, скр. *heman-*, лат. *hibernus*.

§67. В **oi* и **eu* первый и второй элементы принадлежат к различным типам. Тип нового звука был определен конечным элементом дифтонга; **oi* изменился в **ei*, откуда *ě*, а **jeu* – в **jou*, откуда *jū*. Но приступ старого **oi*, перешедшего в **ei*, первоначально не допускал "йотацию". Так что **ei* изменилось в *ju* и осталось отличным от старого **ou*. *ě* из **oi* совпало с *e* из **ē*; как и последнее, оно представлено в определенных условиях произношением ^е*a* ('*a*) в болгарском языке, *ia* – в польском. Но этот факт относительно поздний: задненебные согласные ведут себя перед *e*, представляющим **oi*, иначе, чем перед *e*, представляющим **ē*: они подвергаются второй палатализации. Примеры:

ст.-сл. **цѣна**, лит. *kaina*, гр. *ποιή*, зенд. *kaena*.

Ст.-сл. **снѣгъ**, лит. *sniegas*, др.-прус. *snaygis*, гот. *Snaiws*.

§95. Перед начальным *ь* развилось *j*. Так как *ь*, находящийся после *j*, стремился получить тембр *i*, сохраняя при этом очень краткое количество, то мы имеем *ji-*, в большинстве диалектов стремящееся к *i-*; таким образом, старое начальное слав. *ь*, полученное из индоевр. **ǵ*- или развившееся перед *r*, *l*, *n*, *m*, имеет тенденцию изменяться в *i* краткое; это *i* в сербском языке является кратким даже там, где всякое старое *i* долгое. Но в западных языках слабое *ǵ*, полученное из **jь*, может исчезать, и тогда, по крайней мере в течении некоторого времени, сохраняется *j*.

... лит. *iš*, слав. **ьs*, **ьz*, откуда **jьs*, **jьz*; ст.-сл. **ис-**, **из-**, русск. *ис-*, *из-*, серб. *ис-*, *из-*, чеш. *z-*, польск. *z-*, например, ст.-сл. **из-бавити**, но чеш. *z-baviti*, польск. *z-bawić*. Ни в польском, ни в чешском нет следа *j-*, так как **jьs*, **jьz* является словом служебным, очень сокращенным.

§172. Служебные слова, группирующиеся с последующим словом, могут благодаря этому сохранять во всех случаях или в определенных частных условиях конечную согласную, имеющую некоторые особые черты.

Лит. *iš* и лат. *ex*, гр. *ἐξ* (с другим вокализмом) в славянских языках соответствуют **jьs* — перед глухой согласной и **jьz* — перед звонкой согласной и гласной: ст.-сл. **ис**, **из** (без конечного редуцированного), польск. *s-*, *z-* и т.д. Тот факт, что *s* и *z* сохранились в сочетании с последующим словом, легко объясняется тем, что внутри слова они также сохраняются во всех положениях. Наблюдающееся здесь подразделение *s* и *z* не случайно; оно соответствует тому, что мы видим в индоиранских языках и полное представление о котором дает скр. *sandhi*. Славянские языки сохранили здесь конечную свистящую, общеиндоевропейскую или, по крайней мере, восточноиндоевропейскую, как глухую перед глухой согласной и как звонкую перед всякой звонкой согласной или гласной. Этот рефлекс имеет место, как правило, независимо от того, является ли **ис**, **из** приставкой или предлогом. Приставка (и предлог) **вѣс-**, **вѣз-**, несомненно развившаяся из **ups*, *ubz*, ст.-сл. приставка **рас-**, **раз-** (общеслав. **ors-*, **orz-*) и предлог **бес**, **без** (латыш. *bez*, лит. *be* "без", с которым сближают скр. *bahih* "отдельно") представляют ту же особенность.

§575. ... Слав. **вѣс/вѣз** имеет точное соответствие в лит. už, латыш. už;

Древнерусская Грамматика XII-XIII вв. М."Наука"1995.

Сохранение мягкости фонемами [ц'],[ч'] и [ш'],[ж']

Как известно, вопрос о твердости-мягкости [ц], [ч], [ш] и [ж] решается по данным памятников письменности на основе написаний букв этих согласных с последующими гласными буквами, причем достаточным основанием для утверждения отвердения соответствующих исконно мягких согласных служат написания с последующей буквой **ы**: написания с последующими **а, ѡ**, а также **ѣ** не могут служить таким доказательством в силу того, что написания с **а** и **ѡ** являются традиционными для славянской письменности, а написания с **ѣ** могут появляться в силу графико-орфографических особенностей отдельных памятников, связанных с неразличением букв **ѣ** и **ь** в некоторых системах письма. С этой точки зрения, точно так же не доказательны для утверждения сохранения мягкости написания **ш, ж, ц, ч** с последующим **и** в силу их традиционности, однако написания с последующими **-(ѣ)** и **ю** могут доказывать сохранение мягкого признака этих согласных, так как в традициях славянской письменности таких написаний не было.

Во всех исследованных памятниках древнерусского языка XII-XIII вв. Зафиксирован лишь один случай написания **ы** после **ц**, тогда как написания с **(ѣ)** и **ю** отмечаются очень широко. Так, в памятниках южного происхождения:

ЧН: **бывѣшю**(66б-в); **чюжю**(70б), **държю**(71б); **тьмьницѣ** (73а-б); **чюдеса**(66а).

УС: **вѣстоупльшю**(197об), **чащю**(199), **слоуживѣшю.моу рекшю**(201)...

СВ: **жажа** -(129); **цѣты**(15); **вѣ чащю**(3), **чювьстви**(58об).

точно так же в северных и северо-западных памятниках:

Г 1189-1190 г.: СВ - **жють, новгородьцю, чюжек**.

ПЛ: **оуношю**(31г), **ошюю**(74г,75а); **оутвьржше** (51в), **хюжю** (74а-б)...

Приведенные факты позволяют со всей определенностью утверждать, что древнерусский язык на всей территории его распространения сохранял в XII-XIII вв. мягкие [ш'],[ж'],[ц'] и [ч']; мягким признаком характеризовалась и шепелявая фонема [ц'/ч'], так как памятники, знающие взаимную мену **ц** и **ч** не дают каких либо иных показаний, по сравнению с памятниками, не знающими такой мены.

На фоне приведенного материала одно написание **цы** в Лобковском прологе: **коумирницы** (15в).- выглядит совершенно изолированным и едва ли может поколебать высказанное положение(к тому же в контексте на л.15в: **вѣшимъ же имъ близъ горы и пещеры коумирни цы....**- окончание **ы** в последнем слове могло появиться под влиянием **ы** в предшествующих формах).(стр.66-68)

Судьба сочетаний [кы],[гы],[хы]

В истории русского языка развитие мягких заднеязычных связывается в первую очередь с изменением праславянских сочетаний [кы], [гы], [хы] в [к'и], [г'и], [х'и], возникшим в эпоху после падения редуцированных. О том, что такое изменение в XII-XIII вв. Было еще только в начале своего развития, о чем свидетельствуют факты написания ки, ги, хи вместо древних кы, гы, хы во всех обследованных памятниках только в основном в заимствованных словах. Особенно это касается южнорусской письменности.... в то же время в этих памятниках и в корнях и в суффиксах, и в окончаниях собственно славянских слов сохраняются кы, гы, хы. Вместе с тем в этих же памятниках обнаруживаются написания **к, г, х** с последующими буквами, обозначающими другие гласные переднего образования:... нетрудно заметить, что написания **к, г, х** с буквами передних гласных вновь обнаруживаются большей частью в заимствованных словах и в именах или в формах книжного характера. В то же время в исконно славянских образованиях перед передними гласными сохраняются свистящие, в свое время возникшие по фонетическим причинам:.. судя по зафиксированным в южнорусских памятниках XII-XIII вв. Фактам, можно сделать вполне определенный вывод о том, что в диалектах тех территорий, говор которых в них отражен в этот период времени мягких заднеязычных еще не было:

сочетания [кы], [гы], [хы] сохранялись, как и чередования [к],[г],[х] с мягкими свистящими перед гласными переднего ряда. Появление сочетаний [к], [г], [х] с передними гласными ограничивалось заимствованными словами или книжными формами, и качество заднеязычных в этих образованиях, по-видимому, отличалось от мягкости других согласных в этих позициях, если конечно, вообще эти образования были известны живой древнерусской диалектной речи на южнорусской территории.

Внешне схожую картину отражают северные, новгородские и новгородско-псковские памятники, в них так же обнаруживаются написания как кы, гы, хы, так и ки, ги, хи:... однако при внешней схожести показаний южных и северных древнерусских памятников XII-XIII вв. (и в тех и в других обнаруживаются как традиционные сочетания кы, гы, хы, так и новые ки, ги, хи; и в тех и других их распределение диктуется в основном разграничением своих “собственных” слов и форм и заимствованных или книжных образований; и в тех и в других есть сочетания к, г, х с буквами разных передних гласных, но чаще всего в заимствованиях или в книжных формах, и есть сохранение традиционных отношений заднеязычных со свистящими перед [и] и [е] в собственно славянских образованиях) между ними есть принципиальное различие. Прежде всего обнаруживается, что если ПЛ и ПР XII-XIII в отношении употребления к, г, х с последующими гласными буквами не только по существу, но и в конкретности ничем не отличаются от такого же их употребления в южнорусских памятниках, то в КН и главное - в ГБ наблюдаются иные явления: во-первых, здесь наличествуют параллельные написания одних и тех же слов с кы-ки, гы-ги, хы-хи: *акы-аки, други-други, пакы-паки, погыбель-погыбель, кыеве-кыеве*, - что может свидетельствовать об изменении сочетаний [кы], [гы] в [к’и], [г’и], или, иначе говоря, о том, что написания кы, гы в этих памятниках есть лишь дань традиции; во-вторых, в этих памятниках написания ки, ги фиксируются не только в заимствованных словах, но и в собственно славянских образованиях (*аки, велики, погыбель, сапоги... - киянин*); в-третьих, написание к с последующей буквой гласного переднего образования обнаруживается (правда в единичном случае) в достаточно уникальном деепричастии *рекъ*, отмеченном в берестяной грамоте, т.е. в документе, совершенно свободном от каких либо книжно-письменных влияний. (стр.75-79)

Статус мягких [к’],[г’],[х’]

...на северной территории распространения древнерусского языка к середине XIII в. процесс развития мягких заднеязычных шел более интенсивным путем, чем на юге, и что к этому времени в диалектах этой территории в позиции перед [и] уже появились мягкие [к’], [г’], [х’] на собственно восточнославянской почве. В связи с вопросом о развитии мягких заднеязычных в древненовгородском диалекте возникает необходимость рассмотреть проблему отсутствия результатов второй палатализации в этом диалекте эта проблема поставлена и решена на основе анализа берестяных грамот и данных других памятников и диалектов А.А.Зализняком. К сожалению, в исследованных новгородских памятниках XII-XIII вв., в том числе и в берестяных грамотах, относящихся к этому периоду, обнаружены только уже давно известные формы местоимения **вьсь** с сохранением исконного [х]: в грамоте Варлаама Хутынского **вхочу** и в берестяных грамотах **къ вхѣмо вамо** (87) и **вхѣ** (43а), а также падежные формы на *ке*(кбhl), *ге, хе* и *ки, ги* - все в берестяных грамотах. Интерпретация всех этих форм как свидетельствующих об отсутствии результатов второй палатализации представляет определенные затруднения: формы местоимения **вьсь**, сохраняющие [х], могут быть объяснены как результат непоследовательного осуществления третьей палатализации (после гласных переднего ряда), а не как перенос [х] из форм, в которых не осуществилась вторая палатализация; появление же заднеязычных в падежных формах может быть связано с воздействием форм, в которых они исконно не изменялись в свистящие.(не убедительно.) Впрочем, вполне возможно и обратное утверждение, что все эти факты являются свидетельством того, что на древненовгородской территории были говоры, не знавшие изменения заднеязычных в мягкие свистящие перед [е] и [и] дифтонгического происхождения. В пользу этого предположения

говорит и тот факт, что в берестяных грамотах до XIV в. не фиксируется форм с чередованием заднеязычных со свистящими, тогда как другие памятники новгородского происхождения такие формы знают процесс развития мягких заднеязычных проходил, как видно, и на северо-западе, в древнесмоленском диалекте. Во всяком случае, в списке а смоленской грамоты 1229 г. написания ки, ги, хи едва ли не преобладают над традиционными:...

в то же время списки Д. и Е. более традиционны:...

точно так же сугубо традиционна грамота 1239 г.:

И все же факты списка а грамоты 1229 г. позволяют считать, что в древнесмоленском диалекте начала XIII в. процесс изменения [кы], [гы], [хы] в [к'и],[г'и],[х'и] проходил, по-видимому, не менее интенсивно, чем на новгородской территории. Впрочем, для такого утверждения есть меньше оснований, чем для утверждения более раннего развития этого процесса на севере и северо-западе по сравнению с южными территориями. В определенной степени такую относительную хронологию можно связать с хронологией падения редуцированных: если полагать, что появление мягких заднеязычных перед [и], а вместе с тем и перед другими передними гласными было связано с падением редуцированных, то, как было показано выше, на юге древнерусской территории (за исключением юго-запада) утрата [ъ] и [ь] проходила позднее, чем на севере, а следовательно, позднее шел процесс изменения [кы], [гы], [хы] в [к'и],[г'и],[х'и]. (стр.80-81)

...если [к'],[г'],[х'] появились лишь перед гласными переднего образования, то они должны рассматриваться не как самостоятельные фонемы, а как аллофоны твердых [к],[г],[х]. И в этом отношении сложность возникает в связи с оценкой написаний х и г с е- и ю в заимствованных словах: оценка этих написаний как отражения наличия мягких заднеязычных перед непредними гласными в фонетико-фонологической системе древнерусского языка с неизбежностью вызовет признание их фонологической самостоятельности; оценка же этих написаний как отражения чуждой этой системе сочетаемости заднеязычных с непредними гласными снимает проблему их фонологической самостоятельности.

...сочетания с кю и гю обнаруживаются, таким образом, при передаче греч. ν, которое могло передаваться и через и, иначе говоря, эти написания едва ли можно расценивать как отражающие явление русской фонетики...мягкие [к'], [г'], [х'] в древнерусских говорах, где они сохранились в результате отсутствия второй палатализации и развились в процессе изменения кы, гы, хы в ки, ги, хи, должны расцениваться как аллофоны твердых заднеязычных фонем.(стр.81)

Л.П.Якубинский. История древнерусского языка. Москва. 1953 г.

Второе смягчение заднеязычных.

253. Второе смягчение заднеязычных является более поздним явлением общеславянского языка, чем первое смягчение. По второму смягчению к, г, х изменялись в с', d'z'>z', s'. (ц, дз>з, с). Второе смягчение происходило перед гласным **ѣ**, происходившим из более старого дифтонга *oi(ai)*, и перед **и**, которое тоже возникало из дифтонга *oi(ai)*, когда он стоял в конце слова. Условия возникновения в конце слова из *oi(ai)* в одних случаях **ѣ**, в других случаях **и** - не ясны. Не будучи в конце слова, *oi(ai)* давал всегда **ѣ** Мы видим, таким образом, что общеславянское **ѣ** было двоякого происхождения: из *ē* и из *oi(ai)*; **ѣ** из *ē* смягчало заднеязычные по первому смягчению (см. §. 247 и сл.), как гласный передний; в эпоху первого смягчения дифтонг *oi(ai)* еще не изменился в **ѣ** и, начинаясь гласным задним (о,а), не участвовал в смягчении заднеязычных.(подумать!) Мы видим, таким образом, что так называемое второе смягчение заднеязычных было явлением более поздним, чем первое. По первому смягчению заднеязычные смягчались в ч, ж, ш (в шипящие), по второму в ц, з, с (в свистящие). Ср.: **цѣна** из *koina*; литовск. *kaina* - "цена", "польза", "выгода", др-персидск. *kaena* - "штраф", "мечь", греч *ποινη* - "песня за убитого", "возмездие", "вознаграждение"; **цѣсарь**: латинск. *caesar*; греческ.

καἰσαρ, немецк. *Kaiser*; **и** из *oi* в конце слова имеем во флексии именного склонения в им.пад.мн.ч. основ на -о: *вълци* из *vlkoi*, *друзи* из *drougoi*; ср. литовск. *draugas* - "друг", *draugai* - "други, друзья"; *lankas* - "дуга", "лук"; *lankai* - "луки"; **ѣ** из *oi(ai)* имеем в мест.пад.ед.ч. основ на -о: **вълцѣ** из *vlkoi* и т.д.; в дат. Мест. пад.ед.ч. на -а: **рѣцѣ**, - литовск. *Rankai* и т.д.; **и** из *oi* имеем в флексии повелительного наклонения - **и** < *oi* *бери* - греческ. φεροις, поэтому при толкать имеем *толци* из *tl'koi*, при *пеку-ньци*, со смягчением **к** в **ц** перед **и** из *oi*. [по Якубинскому редуцированные - глухие]

звук **ѣ**.

301. Общеславянское **ѣ** было звуком долгим по происхождению; в других индоевропейских языках ему соответствует или *e* (долгое), или дифтонг *oi* (*ai*). В различных славянских языках мы имеем различные рефлексы **ѣ**, причем отдельные языки различаются в этом отношении по диалектам. Вот почему представляется затруднительным точно установить общеславянское произношение **ѣ**. Скорее всего, что уже по разным диалектам общеславянского языка существовало разное произношение **ѣ**. При этом возможно, что распределение этих общеславянских диалектов было, судя по рефлексации **ѣ**, иным, чем то их распределение, которое сложилось ко времени образования отдельных славянских народностей. Этим объяснялось то обстоятельство, что мы имеем сейчас одинаковые принципы рефлексации **ѣ** в диалектах разных групп славянских языков и обратно - внутри отдельных славянских языков нет единства рефлексации **ѣ**. Так, например, различные рефлексы **ѣ** в зависимости от долготы и краткости слога мы имеем, с одной стороны, в чешском языке, а с другой - в юго-западных говорах сербохорватского языка. В польском языке различные рефлексы **ѣ** имеем в зависимости от качества следующего согласного: перед твердым переднеязычным имеем *a* с предшествующей мягкостью согласного, перед заднеязычным, губным и смягченными переднеязычными имеем *e*; такой же принцип рефлексации **ѣ** находим в некоторых чакавских говорах сербохорватского языка. Различные рефлексы **ѣ** в зависимости от твердости или мягкости последующего согласного находим в русских диалектах и в болгарском языке.

302. Что касается самого качества произношения **ѣ**, то во многих славянских языках мы имеем дифтонгическое его произношение.

Так, из западнославянских языков в ударяемых слогах **ѣ** произносится как дифтонг *ie* в лужицких языках, произносится как дифтонг *ie* в долгих слогах в словацком языке и произносилось так в чешском, дифтонги *ije* и *je* находим в юго-западных говорах сербохорватского языка, дифтонгическое произношение **ѣ** свойственно некоторым говорам русского и украинского языков. Исходя из этого, некоторые ученые считают, что господствующим типом произношения **ѣ** в общеславянском было дифтонгическое *ie*. Монофтонги отдельных диалектов славянских языков они рассматривают как результат монофтонгизации дифтонга *ie*. Из дифтонга *ie* объясняют произношение *и* и *e* в других славянских языках и диалектах.

303. Что касается собственно восточнославянских диалектов, то дифтонгическое произношение **ѣ** для них представляется весьма вероятным, как на этом в свое время справедливо настаивал акад. Шахматов. Из дифтонга *ie* лучше всего объяснимы все разнообразные рефлексы **ѣ**, изучаемые в восточнославянской диалектологии.

304. В древнерусских памятниках, в зависимости от диалекта автора и переписчика, мы наблюдаем либо "правильное" написание **ѣ** либо смещение его с *e* или *и*.

Отверждение ж, ш, ц

332.(стр.150) В современном русском языке согласные **ж** и **ш** - твердые. Отверждение этих исконно смягченных согласных (получившихся из заднеязычных *г* и *х* по первому смягчению заднеязычных в общеславянском, а **ж** еще из **dj** в общеславянском) совершилось еще в древнерусский период до XIV в., так как в эпоху действия закона о переходе *e* в *o* перед твердой согласной **ж** и **ш** были уже твердыми (ср. переход *e* в *o* в таких случаях, как *идѣшь*, *надѣж* (скота) и др.

Пережитком того, что **ж** и **ш** были некогда мягкими в говорах, легших в основу современного литературного языка, являются отчасти написания *жизнь*, *шило* и т.п. с буквой и после **ж** и **ш**. Отверждение **ж** и **ш** характеризует почти все русские диалекты.

333. Звук **ц**, возникший в результате второго и третьего смягчения **к**, отвердевал позднее, чем **ж** и **ш**. Это доказывается тем, что в эпоху действия закона перехода **е** в **о** **ц** было еще мягким (ср. *Подлец*, а не *подлѣц*, *купец*, *молодец*, *сердец* и др.). отверждение **ц** не распространяется на все русские диалекты(!); во многих севернорусских говорах звук **ц** до сих пор мягок. В современном литературном языке замечается иногда искусственное "мягкое" произношение **ц** в словах иностранного происхождения, как *цирк*, *циркуль*, *станция* и т.п.

Синайская псалтырь - глаголический памятник XI в.

Селищев А. М. Старославянский язык. Ч.I учпедгиз. 1951

Изменение **к** в **с'**, **g** в **dz'**, **ch** в **s'**.

135. (Стр.200) 2) Изменение **к** в **с'**, **g** в **dz'**, **ch** в **s'**. Когда-то в более поздний исторический период в славянской фонетической системе обнаружилась прежняя тенденция передвижки заднебных **к**, **g**, **ch** в палатальную зону. Но результат этой передвижки получился не такой, который возник раньше. Теперь появились палатальные согласные **с** (**с'**) вм. **к**, **dz**(**dz'**) вм. **g**, **s'** вм. **ch**.

Такое изменение происходило в разное время при одном из следующих условий.

а) Положение **к**, **g**, **ch** перед гласным переднего ряда, заменившим собою более ранний дифтонг **oi** — позднее эта замена дифтонга **oi** получила образование гласного **е** или в конце слова при особых интонационных условиях **е** и **і**; см. выше об **е**. Изменение же дифтонга **oi** в образование переднего ряда было вызвано ассимиляционным воздействием второго элемента этого дифтонга, - **i**: **oi**-> **ci**->... **е** (или при особых интонационных условиях в **i** в конце слова).

сена (некогда, в период расцвета родового строя, это слово относилось к одному из явлений кровной мести и обозначало то, чем можно было откупиться за пролитую кровь); ср. тот же корень, в котором сочетание **oi**(**oj**) не представляло дифтонга, а, находясь перед гласным, относилось к 2 слогам: **kaja** (вм. **koja**), **kajati** — "мстить"; ср. соответствия в других индоевропейских языках того же значения: др.-иран. **kaυ** — "платить, искупить", **kaena** — "штраф, месть", греч. **ποινη** — "искупление, штраф", лит. **kaina** — "цена".

cestiti и **cistiti** в одном и том же значении. В старославянском языке переводчики применяли эти глаголы с семантической дифференциацией в соответствии различию в глаголах, употреблявшихся в переносном значении в греческом тексте: глагол **оцѣсти** в винительном падеже дополнения служил **ἐξαλείφειν** — "вытирать, вычеркивать, уничтожать"; глаголом же **очисти** в сочетании с предлогом **отъ** переводили греческий **ἐκκαθαίρειν τιτινος** — "вычищать что-нибудь от чего-либо, искоренять", **καθαρίζειν** — "очищать": 1) **всѣ везаконнѣ моѣ оцѣсти** (Син. пс.) — **πασας τας ανομιας μου εξαλειφειν**; 2) **отъ грѣха моего очисти мѧ** (Син. пс.) — **απο της αμαρτίας μου καθαριζον με**. В первом слове (**ocestiti**) **е** из дифтонга **oi**, в другом слове (**ocistiti**) тот же корень представлял дифтонг **ei** или долгий **i** (чередование **e-o**: **ber-**, **bor-**, **byg-**, **bir-**: **bera...** **izbirati**). Ср. соответствия в других индоевропейских языках: лит. **skystas** — "тонкотекущий", др.-прусск. **skistint** — "чистить". Тот же корень в слове **cediti**: восходит к **koid**; в других языках с начальным **s** — **skoid-**: латыш. **skaidzs** — "ясный, светлый, чистый", др.-инд. **ketuh** — "сияние, светлость". В слове **cestiti**, **cistь** корень **koid-**, **keid-**, **kid-** был распространен суффиксальным элементом **-t**, **-to**: **dt->st** (**ved-ti->vesti**).

dzelo — "весьма"; лит. **gailas** — "резкий, быстрый", гот. **gailjan** — "увеселять, оживлять".

Дат.-местн. ед. основы на **-a**: **race**, **nodze**, **muse**. Ср. Окончание этих форм в других индоевропейских языках — **-ai**: лит. **rankai**, греч. **χωρα**, лат. **terrae**, гот. **gibai**.

Именит. мн. основы на **-o**: **vьlci**, **potoci**, **stodzi** (**stogъ**), **kozusi** (**kozuchъ**). Окончание этой формы было некогда **-oi**.

Ср. ясное указание на такое окончание в других индоевропейских языках: греч. **λυκοι**, лит. **vilkai~**.

Повелит. (желат.) накл. tьсі! — в ед. числе, tьсете! — во множ. Числе; pomodzi! — pomodzete! Ср. соответствующее образование в греческом языке: φεροις, φεροι.

136. По славянским группам доисторической эпохи k, g изменились в c, dz и в сочетании с v: kvoi- →kve-, gvoi- →dzve-: cvetъ, dzvezda. Так было в группах, легших в основу восточнославянских и южнославянских языков. Памятники старославянского языка представляют пример и с sv вм. chv: **ВЪСВИ** (именительный множественного, в единственном **ВЪХВЪ** вместо vьlchvъ). В группах, легших в основу западнославянских языков, такого изменения kv, gv не было: kvetъ, gveezda. Ср., например., в чешском языке kvet, hvezda, в польском языке kv'at, gv'zda.

Неодинаковость судьбы gv, kv перед e по славянским языковым группам доисторической эпохи обусловлена была неодинаковой степенью близости в примыкании одного согласного к другому по языковым группам. В речи предков восточных и южных славян согласные g-v, k-v были в тесном объединении. Поэтому палатализация согласного v вызывала палатализацию и в согласном k(g). В речи этих славян были тесно объединены и артикуляции tl, dl. А такое близкое объединение t(d) с l привело к замене их одним плавным l(l): radlo → ralo, pletla → plela. В речи предков западных славян не было такого близкого примыкания k(g) к v. Поэтому палатализация согласного v перед e не отразилась на изменении согласного v. такое свободное примыкание представляла речь этих славян и в сочетании tl(dl). Поэтому оно не подверглось изменению в l(l):radlo, pletla.

Тесного объединения в артикуляции сочетаний gv, kv с гласным в речи предков южных и восточных славян не было в ранний период доисторической эпохи, — не было тогда, когда актуален был процесс изменения k в c, g в dz (->z), ch љ перед гласным переднего ряда. Поэтому сочетания kvit-, kvit- оставались без изменения в отношении согласного k. В период более поздний, — в период, когда появился новый гласный переднего ряда вследствие изменения дифтонга oi(e), в это время фонетическая система предков южных и восточных славян представляла тесное объединение gv, kv с гласным. Поэтому gv, kv перед гласным переднего ряда, появившемся вместо oi, изменились в этой системе в cv, dzv: cvetъ, dzvezda. Такой же результат в изменении gv, kv получился и перед другими гласными переднего ряда: kvit- → cvьt- (a)(1 л. ед. наст. вр.), cvitati: ст.-сл. **прцвьтѣж, процвисти**, украинск. цвиту, цвисти серб.-хорв. cvatem, cvasti; но чешск. kvisti; польск. kvіs. Мы не можем объяснить cv в словах cvьteti, cvitati тем, что на звуковом виде глагольных форм отразилось воздействие именных форм с cvet-, отразилось в обобщении сочетания cv (вместо kv-: kvit-): изменение kve-, gve-, в sve-, dzve- вызвано было не особенностью в образовании гласного e по сравнению с i или ъ, а палатализирующим воздействием гласного e, как гласного переднего ряда; такое же воздействие в этом сочетании производили и другие гласные переднего ряда, i-краткое, i-долгое. Такого же происхождения cv в глаголе cveliti, cviliti — "плакать", "заставлять плакать", "стонать": — **Бестра твоіа оумираючи велѣла мь тѣ поіати за сѧ; тако рекла: ать ннаѧ женщина) дѣтти не цвѣлѣть** (Ипатьевский спис. летоп., под 6770 г.); **люто во вѣаше, іако и лѣтшишту цвилити** (Слова Григория Богослова, XI в.); русск. **цвѣлѣть** — "мучать", "заставлять плакать", болг. цвила — "жаловаться", "ржать", сербохорв. cviljeti — "сетовать", словин. cviliti — "пищать", "визжать"; но в чешском kviliti — "визжать", "вопить"; польск. kvіlic — "плакать", "визжать". Имеются в русских и украинских говорах слова, корень которых представлен в виде квил-, квѣл-: русск. квилить, квѣлѣть, украинск. квилити — "стонать", квил — "стон". Наличие **к** в этих словах обязано значению этих слов, — слов звукоподражательных. В этих словах в разных языках часто являются задненебные согласные.

В старославянском языке были слова **сквьрна, сквьрность, сквьрнити**. Сочетание **ръ** в корне этих слов представляло замену более раннего сочетания -гг-: skvьrn. Изменение kv(skв) в cv(scв) в этом случае не происходило потому, что носителем слога тут был плавный г; в этом сочетании перед твердым зубным согласным (п)он был твердым (sk-вьрна), а гласный ъ представлял не слогаобразующую, скользящую артикуляцию гласного переднего ряда, —

артикуляцию, которая не палатализовала предшествующего сочетания kv так, как палатализовали слогаобразующие гласные переднего ряда.

В старославянской Супральной рукописи находится звательная форма **вльшве**. но это вторичное образование, по образцу форм, в которых было чередование sh и š: **доуѣхъ — доуше** и т.п.

137. Фонетическая тенденция передвигать образование в палатальную зону вместо занебных k, g действовала и в первые века н.э. Передача заимствованных слов с k, g перед гласными переднего ряда свидетельствует об этом.

Имеется несколько заимствованных слов с c(ц) вместо k перед гласным переднего ряда. В этом ц видят отражение славянского фонетического процесса изменения k' в c(ц) или славянскую субституцию — подстановку согласного c на место иноязычного k'. Слова с таким c(ц) объясняют заимствованием от германцев, а к германцев пришли они из романской Среды, пришли тогда, когда в языке ее не было еще изменения k в c перед гласным переднего ряда: лат. caesar, гот. kaisar или kaisareis, лат. acetum, гот. akeit; лат. centum (в значении centenionalis)=1/100 libra=1/3 as или народно-лат. quitus (в значении quinarius)=5 римским asses=1/2 denarius, гот. kintus. У славян соответствующие слова — заимствования переданы были с c(ц): ст.-сл. **цѣсарь, цѣсарьство, цѣсарьствиѣ, цѣсарьствовати**. Имя cēsar'ь пережило редукцию в языке южных и восточных славян: **цѣсарь —> цьсарь —> цар'**. Другие слова: **оцѣтъ** ("уксус"), **цѣта** ("мелкая монета").

Представленное выше объяснение заимствованных словенских слов с ц сомнительно. Сомнение вызывается тем, что в IX — XI вв. у славян иначе передавался мягкий k' (g') в заимствованных словах, — передавался посредством c(z). Такая передача мягкого k' была не случайной субституцией для мягкого k' к артикуляции словенского c. Эта близость отражалась по славянским диалектам и в более позднее время. Так было, например, по говорам словенского языка: русе вл. roke (вин. множ. — "руки"), cislo вл. kiselо и др. Артикуляция славянского согласного c(ц) была дальше от артикуляции c k' чем c. Нигде в славянской фонетике не происходило изменение k' в c в позднее время. О замене согласного k' (g') посредством c(z) свидетельствует много собственных имен, восходящих к VIII— IX — XI вв.

...Ничипор — греч. Νικηφορος, Чупри јань — Κυπριανος, Чурило — Κοριλλος, Чурь — Κυριος, Кур, Чури јакъ — Κυριακος, Чурикъ — Κυριξ (вл. Κηριξ), Ижера — финск. Inger, Селижар(овка) — ср. эстонск. Sdr'gJDrv.

В старославянском языке отразилось и новое явление славянской фонетической системы 2-ой половины IX в.: возможность артикуляции мягкого k' : **к'ѣдръ, параск'ѣвыг'нѣа**. С таким согласным k' в старославянском языке было представлено и слово для названия римского императора **к'ѣсарь**, греч. καίσαρ (лат. caesar).

Различие в передаче слов с k' посредством c(ц) и с нет основания объяснять разными периодами заимствования: к более раннему времени относятся слова с c(ц), к более позднему с c. Эти периоды заимствований не были настолько отдалены один от другого, чтобы можно было полагать значительное различие в фонетической системе этих периодов.

Полагаем, заимствованные слова с c(ц), не представляют собою ни фонетического изменения у славян k' в c, ни славянской субституции. В таком звуковом образовании, с c(ц), славяне слышали эти слова на Балканском полуострове в VI в. был уже представлен результат изменения k' в c, как указывают на это названия мест, переданные в греческом сочинении Прокопия (VI в.): Μουτζιανι καστελλονс около Ниша, Λουτζολο (Luciolo) около Remesiana в Верхней Мизии (где ныне Белая Паланка).

Через романскую среду прошло и народно-греческое слово курико(вл. κυριαков — "принадлежащий Господу, храм"), слав. сърку, ст.-сл. **црькы**. В славянских областях на северо-западе, в Крайне, в Шатрии, Каринтии, в Панонии, Моравии и в других краях, на передаче этого слова могло отразиться немецкое посредство. На это посредство указывает гласный i перед r. В таком звуковом сочетании это слово было в старочешском языке (cirkev), в

старопольском (cyrk'ew). Моравизмом является **-ир-** в слове **цирѣкъвъ**, как это отразилось в Киевских листках (**цирѣкъвѣ**) и в Синайской псалтыри (**цирѣковъ**); cirkuvah находится и в Фрейзингенских отрывках X — XI вв., — в памятнике с чертами словинского языка. С гласным *i* это слово представлено и в современных кайкавских говорах Хорватии, а также в восточнославянских (cirkva). (С) гласным *i* это слово обязано было верхненемецкому воздействию: др.-верхн.-нем. kiricha, chiricha.

138. другое условие изменения *k* в *s*, *g* в *dz*, *ch* в *s* заключалось в ассимиляционном воздействии предшествующего гласного переднего ряда. Под таким воздействием происходила передвижка образования для *k*, *g*, *ch* в зону палатальную: *k* - *s*, *g* - *dz*, *ch* - *s*. В той или иной степени такая передвижка в палатальную зону под воздействием предшествующих гласных переднего ряда и мягких согласных происходила и позднее в некоторых славянских группах. Ср. в русских диалектах — *-jka* - *jk'a*, *-n'ka* - *n'k'a*: *gaj-k'a*, *rajk'y*, Ван'к'а, Вас'к'а, Волот'к'а. Ср. в болгарских говорах (преимущественно западных): *majk'a* (вм. *majka* — "мать"), л'ул'к'а, сен'к'а — "тень" и др. Ср. и поздний процесс у поморских словенцев: *k*, *g*, *ch* смягчились после гласных переднего ряда *e*, *é*, *í*, *ï*: *sneg'*, *grěch'*, *bik'*, *rek'* из *rakъ* (*ra* → *re*). То же явление представляет фонетика тюркских и некоторых других языков. например., турецкие *düşek'* — "матрац, постель", *gümrük'* — "таможня, пошлина", *köstek'* — "цепь, тормоз". Примеры славянские доисторической эпохи: *liko* → *lice*, *děvika* → *děvica*, *ovika* (род. ед.) — > *овьса*, *otika* → *отьса*, *отьси*, но звательная форма *отьсе*; *polьdza*, *stьdza*, *вьse*, *вьсь*, *zajęсь*, *klicati*, *dvidzati*, *sędzati* — *osędzati* — "осязать" и др.

Фонетическая тенденция *k* - *s*, *g* - *dz* после гласных переднего ряда была актуальна и в поздний доисторический период, в первые века

н. э., в период встреч и взаимоотношений с германскими народами: германские слова с *-ing* передавались славянами с конечными звуками: *-ędzь*: *kъnędzь* — герм. *kuning*; *pъnędzь* — герм. *phenning*.

Старославянские памятники представляют ряд примеров итеративных глаголов на **-ати**, в которых находятся **ц** и **ѕ**(*dz*) не только после **и** (**і**), **а**, но и после **рь** (доисторич. **ьг**): **мрьцати**, **тръсати** и др. Неясно, в результате ли фонетического процесса появились эти глаголы с *dz* после **ьг** или они вызваны влиянием ряда итеративных глаголов на **-ицати**, **-асати**: **въсканцати**, **нарцати**, **осасати**... На возможность фонетического результата может указывать **с(ц)** после **ьг** в таком имени: *zьrcadlo* → *zьrcalo*, но *zьrkalo*.

В ряде слов не представлено изменения *k* - *s*, *g* - *dz*, *ch* - *s*.

а) Не происходило палатализирующего воздействия гласного переднего ряда на следовавший за ними *k*, *g*, *ch*, если за этим согласным находился другой согласный: *mъgla*, *męnati*, *stьgna* — "дорога, улица, переулоч", *sęgnati*, *kliknati*, *вьchгъ*. С этим сравните отсутствие изменения *s* → *ch*, если *s* был в сочетании с согласным: *blěskъ*, *istina*, *kryste* (аор.)

б) Можно полагать, что не происходило палатализирующего воздействия гласного переднего ряда на следовавшие за ним *k*, *g*, *ch*, если за этим согласным были гласные **ь**, **у(ь)**: **къ**, **ку**, **гъ**, **гу**, **chъ**, **чу**: *mękъkъ*, *tęgъk* (ср. глагол *otęgъčiti*), *lъgyn'i* ("легкость"), *kъnęgyni*. В этом положении перед **ь**, **у(ь)**, согласные *k*, *g*, *ch* произносились с активным участием губ, а лабиализованное образование этих согласных удерживало их от передвижки в палатальную зону. На то, что лабиальный элемент был представлен в сочетаниях **къ**, **ку**, **гъ**, **гу**, **chъ**, **чу**, может указывать следующее явление: перед славянским **и** (из **оу**) в начале слова не появлялось губное сужение (**и** или **у**), а перед **ь**, **у(ь)**, получившимися из **й**, был представлен **в**: *v?riti*, *vykhati*. При переходе лабиального гласного в нелабиальный (**й** → **ь**, **й** → **у**) выделился лабиальный элемент, который в начале слова имел отдельную артикуляцию, а в сочетаниях **къ**, **ку**, **гъ**, **гу**, **chъ**, **чу** этот лабиальный элемент сопровождал артикуляцию занебного.

В формах имен происходило обобщение основ с задненебным согласным или с палатальным согласным. Так:

Им. *liko* → *lice*, Род. *lika* → *lica*, Дат. *liku* → *licu*.

С *c(u)* и родит. множ. числа: *licь* вместо *likъ*.

Им. *polьga* → *polьdza*, Вин. *polьga* → *polьdza*, Род. *polьgy*.

Вследствие обобщения основы по всем формам проведена или основа с *dz*: *polьza*, *polьdzě* (*polьdze*) — род. ед., или все формы стали образовываться с основой на *g*: *polьga*, *polьgy*... (Ср. по диалектам русского языка: *пол'з'а* — в одних на севере, *пол'га* — в других). Так в местоимении *вьsego*, *вьsetu*, *вьsa*... Так и *вьs'ь* вм. *вьchъ*. Но были славянские группы, в которых обобщалась основа с *ch*: *вьchъ*, *вьcha*, *вьchъж*... Так было по говорам, легшим в основу севернорусской группы. Еще в XII в. в Новгородском крае были формы **вьха, вьхоу; вьхоу тоу землю хоутиньскоу** во вкладной Варлаама Хутынского (1192 — 1207 г.). Позднее под влиянием соседних говоров, имевших формы этого местоимения с *s*, вышли там из употребления формы с *x*.

Черты среднеболгарских памятников

Смещение **ж** и **л** 1) после **ш, ж, щ, жд, ј**, а также некоторых других согласных, пишут **ж** вместо **л**: **шжтати, жжтва, жжзыл** — **шатати, жатва, жзык**. 2) после мягких **н',п',р'**, мягких губных пишут **л** вм. **ж**: **хран'л, твор'л вол'л, сп'л** вместо **хран'ж, твор'ж, вол'ж, сп'ж (ж)**. Из форм отметим обобщение во мн.ч. окончания имперфекта для форм аориста, напр. **Положиху, превратиху**; с **-ху**, как в имперфекте.

...черты характерные для славян болгарских...гласный открытый переднего ряда **ä** с мягкостью предшествующего согласного, в таких случаях как **хл'а"б, дв'а"рыб'а"**. В глаголической азбуке этот гласный передавался знаком **Δ** а в кириллице посредством **ѣ** ("ять-ядь")... из топонимов Румынии: *Dea* (дель), *Oreav* (орехъ), *Peas* (плешь); Албания: *Лябово* вместо *Хлебово*, *Леаска* (ляска), *Дряново* (*Дреново*, корень *дрень*);... в глаголице знак **Δ** служит для передачи не только **ѣ**, но и давнего **ä** после мягкого согласного -, **вол'е** (кирил. **вола**). Такая передача была вызвана тем, что были близки звуки **е** и заменитель гласного **ä** после мягкого согласного. Это был гласный **ä**.

...через балкано-романскую среду могло прийти к южным славянам и слово **црькы**, восходящее к греческому *то куриков* вместо *то куриаков* ("дом господний, храм"). ...в Моравии в язык славянских переводов вошли некоторые слова, бытовавшие там, указывавшие на сферу деятельности латино-немецкого духовенства. Такого происхождения слова **цирькы** с **-ир-** в Киевских листках и в Синайской псалтыри, **папежь** (папа),... эти слова указывают на верхненемецкий

источник: **цирькы** вм. Др.-верхн.-нем. *chiricha*, **папежь** вм. др.-верхн.-нем. *babes* ("папа").

Из лексики славян Моравии и Панонии могли быть взяты и не- некоторые славянские слова. Такого происхождения слова **ашютъ** ("даром", "напрасно"), **реснота!** ("истина", "правда", "действительность"), **огълекъ** ("остаток") и некоторые другие.

Колесов В.В. Введение в историческую фонологию. Л. 1982

Написания типа **оцѣсти** также не доказывают смешения аффрикат: это иная ступень чередования чем в более обычном для русских рукописей **очисти**. Некоторые рукописи для разных морфологических форм предлагают оба написания. Ср. в Минее (ГП5 QN!.12) **оцещьши сл** 10663-**очищено** 123(и **чистага** 1286 при **цистага** 96): попадают рукописи в которых **ц** на месте **ч** встречается лишь в данном корне, напр. в Минее 1441г (семь раз, в том числе **оцисти** 1756-и **оцѣсти** 706). Подобные написания и в московских рукописях и в старославянских.(к традиционности написания)

Сербский – фонетические различия

1. старославянскому **ж** в сербском языке соответствует чистое [y] (**р**ж**ка** - рука).
2. старославянскому **л** соответствует [e] (**ж**л**тва** - жетва **м**л**со** -месо).
3. вместо старославянского ъи произносится [и] (**в**ы**** - ви, **т**ы**** - ти).
4. старославянскому **въ** в первом слоге слова соответствует [ў] (**в**ъ**нукъ** - унук, **в**ъ**стати** - устати).
5. **ъ** и **ь** в сербском совпали в одном звуке, позднее были заменены гласным полного образования [а] (**с**ъ**нъ** - сан, **т**ь**мно** - тамно, **о**тъ**ць** - отец), которое может быть беглым (**с**ъ**на** - сна, **о**тъ**ца** - оца).
6. старославянскому **шт** (* tj, ktj, gtj) в сербском соответствует [h](**но**ш**тъ** - ноћ).
7. старославянскому **жд** (из * dj) в сербском соответствует [ѣ] (**ме**ж**да** – меѣа, **жа**ж**да** – жеѣа).

Указатель

СИМВОЛЫ

(воз)воудити 1
(воз)вѣнжти 1
(из)враг 2
(по)вѣсити 1
(по)гржзити 1
(по)ложити 1
(по)мрачити 1
(по)садити 1
(при)никнжти 1
(при)сагж, 1
(при)сашти 1
(съ)творити 2
-ица 1
-сь-, -сье 5
ѡза 1
ѡзык 16
ѡсь 4

А

ашютъ 16

Б

бес, без 7
бладж 1
бладетъ 2
бласти 2
блждити 1, 2
блждитъ 2
блждь 1
блѣха 6
воудити 5
воудитъ 5
воудтитъ 2
брада 6
бѣдети 1
бѣдитъ 2
бѣнетъ 2
бывѣшю 8
выста 4
высте 4
выхъ 4
выша, 4

В

ведет 2
везж 2
велии 5
великъ 5
веселити 2
весель 2
вести 2
вистѣти 1
влѣщи 2

влѣкж, 1
влѣкоу 2
влѣщи 1
влѣченъ 1
влѣчетъ 1
влачити 2
влѣченъ 1
влѣшве 14
влѣсви 13
влѣхвъ 13
водити 2
водитъ 2
возитъ 2
врѣщи 2
вратити 2
вторая палатализация
3

вхоу 4, 9
вѣжешти 1
вѣжизати 1
вѣлѣзж, 1
вѣлазити 1
вѣлцѣ 11
вѣс-, вѣз-, 7
вѣс□вѣз 8
вѣсклицати 15
вѣстоуписью 8
вѣс 5

вѣста 4, 5
вѣса 5
вѣсѣ 1, 4, 5
вѣсѣко 4
вѣсѣми 5
вѣсѣмъ 4
вѣсѣмь 4, 5
вѣсѣхъ 4, 5
вѣса 4
вѣсе 4
вѣсѣа 4
вѣсѣа, 5
вѣсѣго 5
вѣсен 4
вѣстако 4
вѣсь 4, 5, 9
вѣха 16
вѣхемо 9
вѣхо 9
вѣхоу 16

Г

глаголати 4
глаголите 1
глаголате 1
Гласъ 4
гонезнжти 1
гонитъ 2
гонозити 1
гънати 2

Д

давати 5
давыць 5
дати 5
доместикъ 1
доухъ 14
доуше 14
държю 8

Ж

жажа 8
жатва 16
жжтва 16
женж 2
женѣ 1
жють 8

З

зѣло 3
зима 7

И

идѣте 1
Ижера 14
из-бавити 7
инфинитив на -м□и 5
ис, из 7
ис-, из-, 7

К

к□едръ 14
к□есар□ь 14
класъ 4
кльнж, 4
коньць 5
коумирницы 8
коупити 5
коупць 5
кратъкъ 2
кривъ 7
къназь 1
кънигы 1
кънигычии 1

Л

лежати 1
ликъ 1, 5
ликъствовати 1, 5
лице 5

М

мжжи 1
мѣсаць 1
можданъ 1
морити 2
моритъ 2
мрѣти 2
мръкнжти 1
мръцати 15

мьнѣти 5
мьнитъ 5
мьрж 2

Н

навыцати 1
нарешти 1
нарцати 1, 15
начасъ 4
начьнж, 4
невесе 6
нево 6
несетъ 2
нести 2
ницъ 1
новгородьцю 8
носити 2, 5
носитъ 2, 5

О

огълекъ 16
окржгъ 1
окржгъинии 1
осазати 15
осазати 1
отъ 12
отънь 5
отъць 4, 5
оуношю 8
оутворжше 8
оцѣсти 12, 16
оцѣстити 1, 2
оцѣщии са 16
оцисти 16
оцѣтъ 14
очищено 16
очисти 12, 16
очистити 1, 2
ошюю 8

П

пасъ 4
пѣвецъ 5
пѣти 5
папежъ 16
параск□евыг□нѣ 14
патрнархъ 1
патрнар□шъскоу 1
патрнарѣсѣхъ 1
пикетъ 2
пити 2
погразнжти 1
понти 2
понтъ 2
польза 1
посмисати 1
принести 1
приносити 1
принось 1
пророкъ 1

пророчествовати 1
просити 2
процвисти 13
прцвѣтж, 13
пънж, 4
пъхати 4
пъшеница, 4

Р

ржцѣ 11
равѣ 1
рас-, раз- 7
растръзати 1
реснота 16

С

сждитѣ 6
сѣщи 5
сѣдети 1
сѣкж, 5
сѣмо 1
сѣсти 1
сѣчьца 5
сСУМВО□ 101 ѡ.ѡ.
саАѣиа□а ѡ.с
12□а
сѣна 12
сватын 6
свжтѣ 6
свѣтити 2
свѣтѣ 5
свекры 6
свьнетѣ 2
свьтѣти 5
свьтитѣ (св) 2
сихѣ 1
сицѣмь 4
сицѣхѣ 4
сицего 4
сиць 1, 4
скврьна 13
скврьнити 13
скврьность 13
слава 6
славити 6
словесе 6
слово 6
сльза 6
смѣхѣ 1
смръдѣти 5
смръдѣти 5
снѣгъ 5, 7
сръдьце 3, 5
ставити 1
стане 1
старьць 5
стати 1
стратигѣ 1
стратижество 1
сѣ 4

сь 4

Т

тѣхѣ 1
тѣшити 1, 2
та 1
тамо 1
творити 5
творьць 5
текж 1
текж, 5
тихѣ 1, 2
токъ 1, 5
точити 1
трасти 1
тржсь 1
трънѣнѣ 1
тръзати 15
тъмьницж 8

Х

хыжю 8

Ц

цѣта 6, 14
цѣты 8
цѣена 10
цѣлитѣ 6
цѣлѣ 6
цѣна 7
цѣсар□ь 14
цѣсарь 10
цѣсар□ьствиСУМВО□
105 ѡ.ѡ. саѢоѣѣѣѣѣ
□ѣѣѣ ѡ.с 12ѣ 14
цѣсар□ьство 14
цѣсар□ьствовати 14
цѣстити 2
цѣститѣ 2
цар□ 14
цвѣлитѣ 13
цвѣтѣ 2
цвилити 13
цвисти 2
циркѣнаѣ 6
цирѣковѣ 6, 15
цирѣкъвѣ 6, 15
цирѣкъвъ 15
цирѣкы 16
цистаѣ 16
црѣкы 6
црѣкы 14, 16

Ч

чѣщю 8
чистаѣ 16
чистѣ 1, 2, 6
чрѣсти 2
чашю 8
чювьствини 8

чюдеса 8
чюжек. 8
чюжю 8

Ш

шатати 16
шжтати 16

Ы

ыл 16

Ь

ьца 1
ьць 1

Иностранные

термины

Сѣло 3
сѣло 3